

Мавлит Бажаев: «Рекомендации Общественной палаты будет трудно игнорировать»

– Уважаемый Мавлит Юсупович, хотелось бы попросить Вас для начала рассказать нашим читателям о себе, о своем жизненном и деловом пути...

– Должен сказать, что биография моя проста. Родился 10 января 1950 года в селе Семиозерное Семиозерного района Кустанайской области Казахской ССР. Образование высшее: в 1973 году окончил Краснодарский политехнический институт по специальности инженер-технолог. До начала 1990-х годов работал на Северном Кавказе в системе Министерства пищевой промышленности, Госагропрома. Затем занялся предпринимательством. С 1993 года живу и работаю в Москве, возглавляю Совет директоров ОАО «Группа Альянс»...

– Президент России В.В. Путин назвал Вашу фамилию в числе членов первой трети Общественной палаты РФ. Как Вы считаете, с чем связано то, что выбор пал среди других видных и известных в российском обществе людей и на Вас, и как Вы видите свою роль в Общественной палате?

– Думаю, дело в том, что еще с начала 90-х годов, с момента возникновения сепаратистских и экстремистских тенденций в Чечне, я был одним из тех, кто выступил против курса Джохара Дудаева. Искренне считая, что Чеченская республика может нормально существовать и развиваться только в составе единой и сильной России, я принимал активное участие в становлении государственно-правовых институтов в ЧР, в организации и проведении референдума по Конституции Республики, а также президентских и парламентских выборов. За это, кстати, имею благодарности от президента России. В 2004 году я вместе с единомышленниками из числа видных культурных и общественных деятелей – выходцев из Чечено-Ингушетии создал Ассоциацию чеченских общественных и культурных организаций РФ.

– По закону Общественная палата является своего рода «рекомен-

Роль Общественной палаты, проблемы межнациональных отношений и пути их разрешения, способы и методы ликвидации последствий многолетнего конфликта на Северном Кавказе, роль бизнеса и общественных организаций в строительстве гражданского общества в России – мнением по этим и ряду других актуальных вопросов с читателями журнала «Признание» делится председатель совета директоров «Группы Альянс», президент Ассоциации чеченских общественных и культурных объединений, член Общественной палаты Российской Федерации Мавлит Юсупович Бажаев

дательным» органом и ее решения не обязательны к исполнению органами государственной власти. Как Вы считаете, насколько велика вероятность того, что власть все-таки будет прислушиваться к мнению членов Общественной палаты?

– По итогам экспертиз ОП вправе принимать заключения, предложения и обращения, которые носят рекомендательный характер. Но эти рекомендации нельзя априори считать неэффективными. Ведь они выносятся людьми, пользующимися доверием в обществе, к мнению которых прислушиваются. Кроме того, к своей работе Палата будет привлекать экспертов, специалистов в тех или иных конкретных областях. Так что ее мнение всегда будет обосновано.

Следует учитывать, что заключения ОП обязательны к рассмотрению в тех органах власти, которым они выдаются, будь то Госдума, Совет Федерации, правительство, министерства и ведомства, органы власти регионального уровня или местного самоуправления. И при рассмотрении обязательно присутствие представителей Палаты.

Рекомендации будут приниматься гласно и обязательно широко публиковаться: у Палаты будет свой печатный орган, и она будет издавать ежегодные доклады. И если те или иные рекомендации Палаты найдут отклик в обществе, властным структурам будет очень трудно их игнорировать – в этом случае власти признаются в том, что мнение общества их не интересует, и общество сделает соответствующие выводы на выборах.

– Итак, формирование Общественной палаты завершено. С чего, по Вашему мнению, ей следует начать свою работу и какие наиболее важные проблемы и вопросы должны возглавить «повестку дня»?

– Опыт самых первых дней деятельности ОП свидетельствует о том, что направления работы подсказывает сама жизнь. Члены ОП оказались перед необходимостью срочно реагировать и активнейшим образом включаться в работу на самых различных направлениях:

это и проблемы армии, и вопросы межрелигиозного и межнационального взаимодействия. Нужно столь же оперативно входить в курс дела по тематике приоритетных национальных проектов, борьбы с терроризмом... Словом, Палату интересует все, что важно для страны.

– В нашей многонациональной стране практически отсутствует продуманная, последовательная и грамотная национальная политика. Об этом особенно часто заговорили именно в последнее время, в связи с недавними событиями во Франции. Что, на Ваш взгляд, можно было бы сделать, чтобы на допустить аналогичного развития событий и у нас?

– Проблема межнациональных отношений, безусловно, принципиально важна для России. В ней нужно самым доскональным образом разобраться. Недопустимы любые поспешные выводы или решения. И, судя по всему, понимание этого есть, и первые шаги в правильном направлении уже планируются. Так, в начале февраля президент РФ В.В. Путин провел совещание с председателем Совета Федерации по вопросам формирования специального Совета по национальной политике, в который вошли бы члены СФ и представители региональных парламентов – члены Совета законодателей РФ. Уверен, что и ОП РФ может внести свой весомый вклад в решение этой проблемы.

Я считаю, что в первую очередь следует более решительно и последовательно применять законы, направленные на недопущение разжигания национальной и религиозной розни. И главное тут – разорвать порочную цепь, когда реакцией на преступные действия или провокации являются ответные меры пострадавшей стороны. Иначе говоря, ответом на погром должны стать законные меры, принимаемые властями, а не месть со стороны жертв. Посмотрите, что происходит в Австралии: хулиганские выходки иммигрантов не были вовремя пресечены полицией, и последовала реакция местных погромщиков. Во-вторых, нужно срочно заняться восстановлением единого информационного, культурного, образовательного, цивилизационного пространства внутри России. Нельзя допускать, чтобы отдельные этносы оказывались выключенными из этого пространства. Российская Федерация – это многонациональ-

ное и многоконфессиональное государство. Люди должны как можно больше знать о традициях и истории всех населяющих нашу страну народов. Но одной только культурной интеграции недостаточно – крайне важна экономическая интеграция регионов. В основе межэтнических конфликтов всегда лежат социально-экономические причины, безработица, бедность. Это лишний раз подтвердили и события во Франции. Сегодня замкнутость некоторых российских регионов мешает скорейшему решению социальных проблем их населения. Здесь уместно было бы использовать практику советских лет, когда все части страны находились в теснейшей взаимосвязи.

Кроме того, в последнее время на повестке дня остро встал вопрос о миграции. Я считаю, что цивилизованная, контролируемая миграция может и должна стать рычагом развития экономики, социального и культурного прогресса, способствовать процветанию России. В век глобализации, открытости это аксиома. Но чтобы миграция выполняла эти задачи, она должна быть включена в общую концепцию развития страны.

Не секрет, что в России существует огромный дисбаланс в распределении трудовых ресурсов. Северный Кавказ, например, абсолютно перенаселен, а Дальний Восток обезлюдел. При наличии целенаправленной программы можно было бы обеспечить переток населе-

ния. Но делать это нужно, используя экономические стимулы: чтобы люди поехали на новые места, нужно их заинтересовать, дать перспективу им и их детям. Командами и приказами тут ничего не сделаешь, равно как и благими пожеланиями.

– В продолжение темы: как ни печально, но приходится признать, что за эти годы в сознании многих и многих наших сограждан сформировался весьма негативный образ чеченца. Как и что, по Вашему мнению, можно и следовало бы делать, чтобы исправить ситуацию в сторону улучшения, вернуться, так сказать, к истине?

– К сожалению, сегодня в обществе формируется очень много негативных образов: это и чеченцы, и «лица кавказской национальности», и иностранцы вообще. Вы посмотрите, что творится в Воронеже, в Питере! Но еще более удручает, что подобные процессы характерны не только для России, но и для многих стран мира. Драматические события во Франции в 2005 году, невероятно ожесточенная реакция на публикацию карикатур на пророка Мухаммеда в исламском мире, разгул терроризма – все это, на мой взгляд, свидетельствует о широком распространении в мире чувства взаимной нетерпимости, неприязни, вражды по отношению ко всему «чужому». То есть это проблема общемировая, общечеловеческая, а не только российская.

С партнерами и соратниками по бизнесу

С коллегами: Паскачевым Асламбеком Бакуевичем – генеральным директором ГНИИ РНС МНС РФ и Тишковым Валерием Александровичем – членом Общественной палаты РФ, председателем комиссии по вопросам толерантности и свободы совести (в центре)

Преодолеть эту болезнь, как мне кажется, можно путем длительной и настойчивой работы по воспитанию и образованию, информированию людей друг о друге, о других культурах, религиях, традициях. Агрессия, тем более массовая – это производная от страха. Страх порожден незнанием, неспособностью понять нечто новое, чужое. Ключевой элемент в этой цепочке – непонимание, незнание. Решив проблему просвещения, взаимного информирования, взаимопонимания, можно будет преодолеть страх и исключить насилие во взаимоотношениях.

Это в полной мере касается России. Нам необходимо решительно изжить нагромождения мифов, небылиц, штампов, которые заменили знание, основанное на живом общении с людьми, с культурой соседей. Это сделать не так уж трудно: ведь здесь, в России, мы уже сотни лет живем бок о бок, у нас есть богатые традиции дружбы, взаимопонимания, совместной работы. Нужно вернуться к этим традициям, ничего принципиально нового тут не выдумывая.

– Совсем недавно в Чеченской республике прошли парламентские выборы. Насколько они приблизили всех нас к урегулированию чеченской проблемы и мирному завершению конфликта и как теперь ста-

нут разворачиваться события в республике?

– Парламентские выборы в ЧР – это, безусловно, огромный шаг в направлении полноценного урегулирования в республике. С началом работы парламента завершился процесс возвращения ЧР в конституционное поле РФ.

Безусловно, еще многое предстоит сделать для того, чтобы ситуация в ЧР полностью вошла в нормальное русло. Надо решать острейшие социальные, экономические проблемы, восстанавливать хозяйство, восстанавливать души людей. Главное – это не потерять положительную динамику, нарабатанную за последние годы: каждый день должен приносить что-то новое, какое-то улучшение. Если так пойдет дело, все будет хорошо.

– Недавно некоторые политики в контексте мер по стабилизации социально-экономической и политической обстановки на Северном Кавказе озвучили идею о необходимости создания некоего единого административного образования – Северокавказского края. Такое действие может сыграть реальную положительную роль?

– Мне эта идея в целом импонирует. Я считаю, что Северному Кавказу необходима интеграция, и чем более глубо-

кой она будет, тем лучше. Объединение региона в рамках одной административной структуры позволило бы преодолеть отчужденность между республиками, изжить некую «местечковость». А кроме того – снять остроту пограничных споров, которые так отравляют жизнь сегодня.

Вместе с тем хочу особо подчеркнуть, что любые изменения границ между субъектами РФ или между муниципальными образованиями – дело крайне деликатное, и действовать тут нужно исключительно по принципу «семь, а лучше сто раз отмерь, один – отрежь». Все должно быть очень тщательно просчитано. И обязательно нужно участие общественности в этой работе, постоянные консультации с населением. А тем более в таком регионе, как Юг России, Северный Кавказ. Там столько было сделано непродуманного, столько раз «резали», не просчитав последствий!

– События в Чечне и их последствия – это общая боль всех граждан нашей страны. Хотелось бы поинтересоваться Вашим мнением о наиболее эффективных путях, методах и способах выхода из этого затянувшегося кризиса?

– Сегодня основной задачей должно стать восстановление инфраструктуры, живой ткани мирной жизни. Я имею в виду постоянное общение людей, их совместный мирный труд во имя мирного будущего. Важно преодолеть отчуждение, вражду, неприязнь, чувство нетерпимости друг к другу. Все это приводит к распаду обществ на уровне отдельного села, и отдельных республик, и всего региона в целом.

Такое взаимное отчуждение – очень опасный результат длительного конфликта. То, что произошло в Чечне, привело к самоизоляции всех сопредельных республик. Каждый замкнулся в своей «квартире». И общий некогда дом – Северный Кавказ, где все были между собой связаны тысячами нитей, оказался на грани распада. Возможно, это было оправданно в моменты ожесточенных вооруженных столкновений. Но сейчас нужно срочно убрать баррикады, за которыми соседи прятались друг от друга. Пора заново строить большой общий дом, более комфортный, удобный для каждого народа. И пусть в него приезжают люди из других регионов: Кавказ должен быть открытым для всех. Ес-

ли эта цель будет воспринята обществом – значит, будет найдена настоящая дорога к миру и процветанию в регионе.

– **Другая сторона проблемы: за годы конфликта выросло целое поколение молодых людей, которые, в сущности, сейчас умеют только нажимать на курок. Возможна ли успешная адаптация их к мирной жизни, что и как следует для этого делать?**

– Мне кажется, тут есть некоторое преувеличение. Речь не идет о «целом поколении, которое не умеет ничего, кроме...» Да, многие молодые люди были обмануты, вовлечены в банды. Многие пошли туда, потеряв родных, обложившись на весь мир. Это понятно. Но нельзя говорить, что для всех них все потеряно. Безусловно, их реабилитация, их адаптация к мирной жизни, обучение мирным профессиям займет время. Но вряд ли стоит относиться к ним как к каким-то роботам-киборгам. Напротив, эта молодежь, опаленная войной, должна встретить в нас особое сочувствие, желание помочь, преодолеть пережитые ужасы.

– **Вы живете и работаете преимущественно в Москве и играете видную роль в столичной, да и не только столичной, чеченской диаспоре. Вы каким-то образом привлекаете ее членов к стабилизации ситуации на малой родине?**

– Безусловно, мы над этим всегда работали и будем работать, потому что мы являемся частью российского общества, частью чеченского общества.

Ассоциация и была создана для того, чтобы консолидировать усилия множества чеченских организаций, структурировать их работу по представлению интересов тех, кто оказался за пределами Чечни. Другое важнейшее направление – это помощь в восстановлении ЧР. Объединяя чеченские общественные и культурные организации, действующие за пределами республики, мы являемся своеобразным мостом, связывающим с родиной тех, кто оказался вдали от нее. Члены ассоциации вносили и вносят значительный вклад в сохранение культурного наследия, интеллектуального потенциала народа Чечни.

– **Сегодня много говорится о необходимости усиления роли гражданского общества, его влияния на политические и экономические процессы в стране. Как Вы оцениваете**

роль институтов гражданского общества вообще, и, в частности, в деле стабилизации ситуации на Северном Кавказе?

– Возможно, это прозвучит неожиданно, но смею утверждать, что на Северном Кавказе традиции гражданского общества насчитывают не одну сотню лет. Именно традиционные структуры, объединяющие людей, в большей мере, чем государство, являлись истинной основой жизни на Кавказе. Это такие институты, как семья, род, как советы старейшин, обычное право, нормы которого свято соблюдаются веками. Они обеспечивали нормальное функционирование всего общества, защищали права и интересы отдельных людей и целых групп, регулировали общественные отношения, гасили конфликты. И, по моему убеждению, эту особенность региона следует самым серьезным образом учитывать сегодня. Было бы крайне полезно использовать потенциал традиционных социальных структур в деле стабилизации обстановки в регионе.

– **Проблема взаимоотношений «власть – бизнес» прямо и непосредственно влияет на положение дел в обществе в целом. В чем Вы видите основные задачи бизнес-сообщества как части гражданского общества в установлении и укреплении диалога между властью и обществом?**

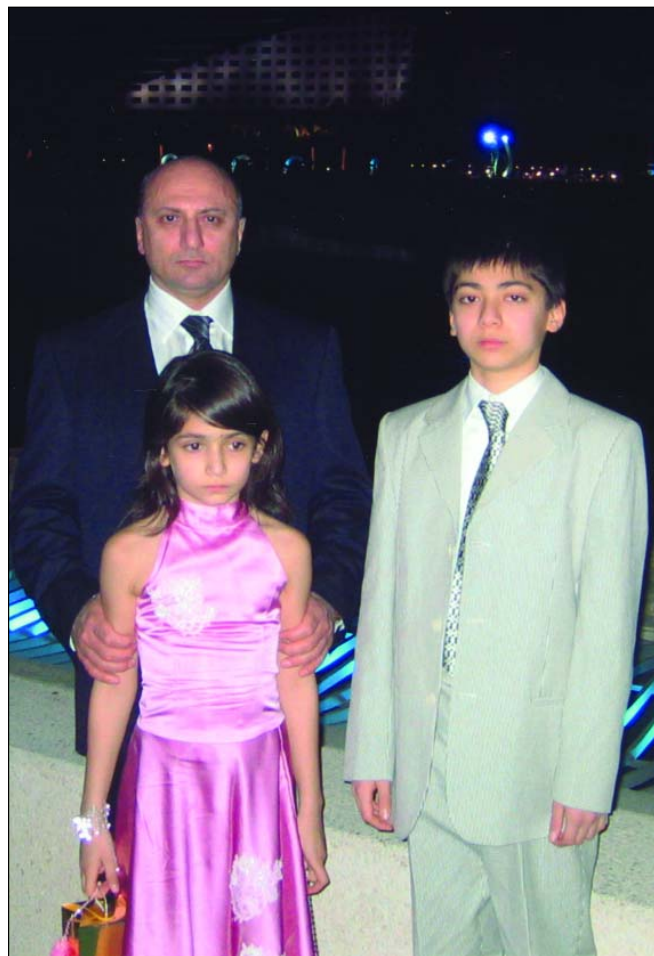
– Для ОАО «Группа Альянс», председателем совета директоров которого я являюсь, важнейшей составной частью бизнеса всегда была и остается социальная ответственность. Философия нашей компании предполагает, что наша деятельность должна

максимально учитывать интересы тех людей, кто живет и работает рядом с нами, в тех регионах, где есть наши предприятия.

– **В заключение, согласно традиции нашего журнала, не откажите в любезности немного рассказать нашим читателям просто о человеке Мавлите Бажаеве. Чем он любит заниматься в свободное время, что читать, какую музыку слушать, какие фильмы смотреть, любит ли он спорт, какое у него хобби...**

– Свободного времени, конечно же, остается очень мало. Но когда выдается свободный час, предпочитаю провести его с семьей. Из музыки предпочитаю классический рок: Deep Purple, Uriah Heep, Pink Floyd. Что касается кинофильмов, то из последних большое впечатление на меня произвели «9 рота», «Статский советник», «Штрафбат». В литературе предпочитаю классику.

Андрей ТИМОФЕЕВ

С детьми Тамилей и Мансуром